

Атмосфера на ужине была мирной. Граф и его жена чувствовали облегчение от вестей о том, что единственный найденный зверь был убит.

— Хорошо, что жители поселения не пострадали.

— Боюсь, что демонические звери ещё где-то остались...

Зеркан, выслушивавший их речи, поспешил переубедить и успокоить супругов.

— Чтобы избежать какого-либо вреда, в окрестности отправят солдат.

Наследный принц и его отряд прибыли на прочёс местности первыми, но ожидали прибытия подкрепления в ближайшие несколько дней.

Рафин заговорила, улыбнувшись, чтобы разбавить обстановку.

— К слову, блюда вкусные. Очень вкусные.

— Я рада, что они вам понравились. Кстати, ингредиенты.

Графиня резко осеклась, что не могло не привлечь внимания мисс Эстон. Женщина с улыбкой взглянула на своего мужа, а тот, откашлявшись, решил продолжить разговор самостоятельно.

— На этой территории проживает несколько семей, солдаты из которых принимали участие в войне против демонических зверей.

— Ах....

— И драгоценные ингредиенты для сих блюд приносили местные жители с самого утра, как только до нас дошла весть о вашем скором прибытии.

— ...

Зеркан молчал. Граф же, не отрывая от него взгляд, продолжил:

— Некоторые приходили, даже несмотря на дождь, в надежде хоть как-то выразить Вашему высочеству свою признательность.

— Что значит признательность....? — Ошеломлённо уточнил принц.

Рафин бросила на него короткий взгляд, прежде чем продолжить есть.

Всё остальное время Зеркан, вопреки сытости, съедал все предложенные ему блюда без остатка, ведь они были приготовлены из ингредиентов, принесённых жителями.

Принц первым закончил трапезу и вернулся в комнату. Тем временем Рафин и графиня испили чаю, обсудив самые разнообразные темы.

Слухи о том, что дочь герцога Эстона влюбилась в наследного принца были хорошо распространены и здесь, в приграничье.

Мисс Эстон вела себя очень естественно, объясняя насколько же очарователен Зеркан, и её слова вызвали улыбку у хозяйки поместья. Закончив с разговорами, Рафин уже хотела было вернуться в покои...

— Ох, я забыла передать это Его высочеству.

Графиня протянула Рафин небольшую записку. Девушка, конечно, поинтересовалась её содержанием, но в ответ услышала лишь:

— Пожалуйста, передайте Его высочеству. Он поймёт.

Любопытства мисс Эстон эти слова не умалили, но она сдержала его порыв, и стала подниматься по лестнице, которая вела к её опочивальне.

Зеркан стоял у окна.

— Я думала, вы уже спите. — Молвила Рафин, подойдя к нему.

Вид у него был озадаченный. На самом деле он всегда таким был, но теперь мисс Эстон видела некоторые отличия.

— Держите.

Девушка протянула наследному принцу сложенную в несколько раз записку, которую вручила ей графиня.

— Что это?

— Не знаю, графиня сказала мне просто передать её вам.

Зеркан некоторое время рассматривал бумажку, прежде чем развернуть её. Рафин не упустила возможности подглядеть, что же там написано.

— ...

Зеркан нахмурился от прочитанного. Дочь герцога же не могла тщательно разглядеть текст. Поэтому она открыто вздёрнула голову и....

— Ах...

Там оказалось лишь коротенькое предложение написанное кривым детским почерком: “спасибо, что спасли нас”.

На губах Рафин возникла тёплая улыбка, её очень умилила такая благодарность, но вскоре она окинула Зеркана обеспокоенным взглядом. С уголков его глаз стекали слёзы, хотя лицо его казалось всё таким же безэмоциональным.

Дочь герцога Эстона забрала записку из рук своего фиктивного жениха и осторожно взяла его за руку. Свободной рукой принц тут же утёр слёзы.

— Я — не спаситель. — Процедил он холодным тоном.

— ...

Рафин считала эмоции, отражавшиеся в его глазах; Ужасающее чувство вины и пустота бездонного омута.

— Наоборот, я...

Зеркан попытался продолжить речь, но осёкся. Однако девушка, кажется, поняла, что он хотел сказать.

— Кто? Враг?

— Я не смог их защитить.

Рафин крепко сжала его ладонь.

Добросердечные люди всегда винят во всём, что бы ни случилось. В конце концов, винить кого-то, в том числе и себя, — проще всего. Но эти люди кое-что упускают, чем больше ран они на себе оставляют, тем сложнее их вылечить.

— Почему вы заставляли себя есть всю ту еду? А если бы она была отравлена...?

— Всё равно, это моя забота. Я обязан справляться со своими заботами. — Приглушённым голосом ответил кронпринц.

Неужели во время ужина он думал о том, что еда была отравлена? Рафин пришла к выводу, что нет. И тем не менее, она могла и не знать о том, что Зеркан мог предусмотреть всё заранее. Нельзя его винить, может быть, подозрения у него и были, но в глубине души он всё равно желал, чтобы никакого яда в яствах не оказалось.

Мисс Эстон хотела избавить Зеркана от снедающего его душу чувства вины. Ноша на его плечах слишком тяжела, и он больше не может нести её в одиночку. И утяжеляли её не обвинения со стороны семей погибших солдат, но его собственные обвинения.

Рафин жаль его. Она сочувствовала Зеркану ещё с детства, но не могла заявить об этом вслух...

— Рафин?

Первого принца озадачили слёзы девушки и её мрачный вид, словно она долго думала о чём-то крайне печальном.

— Хватит причинять себе боль.

— ...

— Никто вас не винит. Вы оставались на пепелищах полей боя, чтобы отыскать тело каждого погибшего, вы заботитесь о семьях погибших... И все вами восхищаются, но только не вы, почему?

Рафин не могла понять, почему наследный принц ведёт себя так, словно он не имеет никакого значения для этого мира и ему плевать, если что-то или кто-то его ранит. Его будто никогда не ценили.

— Ты такой с самого детства. — Опечаленно пробормотала девушка, устремляя на Зеркана взгляд покрасневших от слёз глаз.

— Рафин...

Она обняла всё ещё ошеломлённого парня. Зеркан смутился от такой неожиданности, но не смог её оттолкнуть. Только осторожно положил свои ладони на девичью спину, подрагивающую от всхлипов.

— Я говорила. Хорошая работа, я горжусь тобой, ты чудесный и удивительный. Я хочу, чтобы ты относился к себе так же...

Принц вспомнил тот день, когда они с Рафин давали имя маленькой красной розе.

— Но ты и в правду меня не слушаешь.... — Пробурчала мисс Эстон и обняла Зеркана ещё крепче, как бы наказывая его.

Но вместо того, чтобы ощутить дискомфорт, Зеркан почувствовал, как затрепетало его сердце.

Поколебавшись, он набрался решимости и увереннее обнял свою фиктивную невесту. Охватившие его тепло и восторг было трудно описать словами.

Опустив голову, кронпринц уткнулся лицом в плечо Рафин.

• □ □ □ •

Прежде чем кто-либо успел это осознать, дождь закончился, сменившись ясным рассветом.

Очнувшись от пения птиц, Зеркан открыл глаза. Однако он не мог пошевелиться. А всё потому, что к нему приникла Рафин. Сердце его бешено билось в груди.

Конечно, прошлой ночью ничего не было, в доказательство чему они оба были одеты, однако объятия их ощущались так странно, словно они были раздеты.

Вчера Зеркан хотел лечь на диване, но Рафин приволокла его в кровать, заявляя, что она может спать на краю, как и в императорском дворце.

Они оба вымотались за целый день, а потому очень быстро уснули.

Наследный принц никогда бы не подумал, что однажды проснётся вот так.

— ...

Зеркану стало любопытно, проснулась Рафин или нет; Щека её лежала на его груди, руки обвили вокруг шеи, а нога, перекинутая через одею, была перекинута ещё и через его ногу. Если бы она очнулась в таком положении, то была бы очень удивлена.

Дилемма.

Парень забыл как дышать, всё ещё не двигаясь.

К счастью, мисс Эстон начала ворочаться и, отодвинувшись от него, вытянулась, раскинув руки и ноги в сторону, как морская звезда.

— ...

Наследый принц наконец смог выбраться из постели. Он сел на край и вздохнул с облегчением, сердце успокоилось.

«Проклятье».

Успокоилось сердце, но не тело. Зеркан оглянулся на Рафин, чтобы проверить, не проснулась ли она. Однако, случайно взглянув на её ноги, слегка приоткрывшиеся из-за пижамы, он тут же отвернулся.

Чтобы избежать повторения неловкого момента, принц накрыл её одеялом, затем быстро оделся и второпях вышел за дверь, точно сбегая.

Проснулась Рафин укрытой одеялом.

С того дня их отношения начали меняться.

<http://tl.rulate.ru/book/73363/3038192>